

Ма Шоуди трясло от обиды и стыда, лицо полыхало:

— Нет... не моё это, не моё...

Шуаньцзы окинул её сальным взглядом с головы до ног:

— Не твоё? А докажи! Ну-ка...

— А ну-ка штаны снимай, мы проверим!

— Точно! Снимай, ха-ха-ха!

Тан Кайци не выдержал:

— Шуаньцзы, завязывай! Не нарывайся!

— Эргодань, я тебя не трогал, так что не лезь не в своё дело, — огрызнулся тот.

— Ты наших деревенских обижаешь, так что дело моё! — отрезал Кайци.

Ма Лоу, подбоченясь, поддакнул:

— Вот именно!

— Да ты... — начал было Шуаньцзы.

Кайци ткнул в него пальцем:

— Еще слово — и я тебя в ил по самую макушку впечатаю.

Шуаньцзы перед своими шестерками пасовать не хотелось, но и против Кайци, который несколько лет в Шаолине кости разминал, он идти не решался. Схлестнуться с ним — значит огрести по полной.

— Ты... ты говоришь, я обижаю? А чего эта ваша девка за собой не следит? Прокладки разбрасывает, мне теперь отмываться от такой пакости!

Видя, что те не унимаются, Ма Шоуди расплакалась:

— Это не моё...

Ма Цзэци загородил сестру собой:

— Заткнитесь... заткнитесь сейчас же!

Шуаньцзы вдруг швырнул свою корзину для рыбы прямо в лицо мальчишке:

— Тебя вообще никто не спрашивал!

Корзина уже почти достигла цели, как вдруг в неё врезался камешек. Корзина отлетела в сторону и с плеском упала в воду.

Хулиганы уставились туда, откуда прилетел снаряд. Только сейчас они заметили под деревом человека — из-за густого ствола его раньше не было видно.

Шуаньцзы сделал пару шагов и разглядел мужчину с тонкими чертами лица. Тот сидел с холодным и отрешенным видом, его пустой взгляд и какая-то аристократичная аура совершенно не вязались с деревенской глушью.

— Ты еще кто такой? — спросил Шуаньцзы.

Чжун Мань не удостоил его ответом. Вместо этого он произнес:

— Гигиенические прокладки используют не только женщины, но и мужчины. С чего ты взял, что эта принадлежит девушке?

Шуаньцзы так и прыснул:

— Чего несешь? На кой мужику эта хрень?

— Мужчины используют их при запущенном геморрое, — спокойно пояснил Чжун Мань. — К тому же, пока вы не явились, этой вещи в реке не было. У меня есть все основания полагать, что она выпала из твоих штанов.

У Шуаньцзы задергалось веко:

— Врешь ты всё! Нет у меня никакого геморроя!

— И у меня нет!

— И у меня задница чистая! — наперебой заголосили его дружки.

Чжун Мань усмехнулся:

— Нет геморроя? А докажите. Ну-ка... снимайте штаны.

Ма Лоу хлопнул себя по колену:

— О-хо-хо, точно! Штаны долой и задом к нам, проверим ваши узлы!

Тан Кайци расплылся в улыбке. Глядя на невозмутимого Чжун Маня, он подумал: а ведь тот ни капли не изменился. Всё такой же заступник, как и в детстве.

До Шуаньцзы наконец дошло, что он сам угодил в ловушку. Его собственные гнусные слова вернулись к нему бумерангом и больно ударили по самолюбию.

Вспыхнув от ярости, он взревел:

— Твою мать, я тебя прибью!

Он выскочил на берег и бросился к Чжун Маню, но Тан Кайци был быстрее. Он перехватил зачинщика, и они сцепились.

Ма Лоу, подражая Брюсу Ли, встал в стойку:

— А-тя!

Трусливые шестерки Шуаньцзы переглянулись, оценили габариты Кайци и Ма Лоу и решили, что Ма Лоу — цель попроще. Вся толпа ломанулась на него.

Ма Лоу: «??»

Он тут же дал стрекача:

— А-а-а-а!

Чжун Мань поднялся и крикнул двойняшкам:

— Бегите в деревню, зовите подмогу!

Ребята, онемевшие от страха, очнулись и припустили к домам.

Когда запыхавшийся староста Бай Цин прибежал к реке, Шуаньцзы и его банда уже валялись на земле, стеная от боли. Вокруг царил хаос:дохлая рыба, обломки ведер — форменный погром.

Тан Кайци и Чжун Мань стояли целые и невредимые, а Ма Лоу сидел на корточках, прижимая ладонь к лицу.

— Да что же это такое? Детишки, чего вы в драку-то полезли? — Бай Цин, убедившись, что с Кайци всё в порядке, бросился к Ма Лоу:

— Покажи-ка, сильно задели?

Ма Лоу убрал руку, являя миру опухшую щеку, и заныл:

— Староста, они первые начали!

Избитый Шуаньцзы с трудом приподнялся и прошамкал:

— Да плевать, кто начал! Вы гляньте, как они приложили! Еще и иголками кидались, подло это!

Тан Кайци с изумлением увидел, как Шуаньцзы вытащил из лба своего подручного две тонкие иглы. Он ошарашенно уставился на Чжун Маня.

Тот ответил с каменным лицом:

— Всего лишь самооборона.

— Вот-вот! — поддакнул Кайци.

Бай Цин принялся помогать хулиганам подняться, при этом не замолкая ни на миг:

— Хорошие дети не должны драться. Зачем горячиться? Разве нельзя решить всё словами? Мы рождены под алым знаменем, мы выросли под весенним ветром перемен. Страна подарила нам мирную жизнь, мы должны быть благодарны и трудиться на благо общества. Даже если вы не учитесь, можно приносить пользу иначе. Мы все должны быть сознательными, законопослушными патриотами...

Присутствующие: «...»

Шуаньцзы, не в силах больше это слушать, подал знак своим уходить. Напоследок он погрозил кулаком Кайци и Чжун Маню:

— Вы у меня еще попляшете! Это еще не конец!

Только он развернулся, как взвизгнул:

— Ой-ё-ё-ёй!

Он схватился за задницу — там торчала игла. Выдернув её с гримасой боли, он под руки своих шестерок ковыляя скрылся за деревьями.

Бай Цин вздохнул, покачал головой и повернулся к Чжун Маню:

— Кайци, это и есть твой гость?

Тан Кайци кивнул, а Чжун Мань представился:

— Здравствуйте, староста. Меня зовут Чжун Мань.

— Слышал от Кайци. Твой дом, стало быть. Глаза подлечить приехал, да? — спросил староста.

Чжун Мань замялся:

— Да.

Староста завел свою шарманку снова:

— Вы ребята славные, особенно Кайци, его вся деревня любит за доброе сердце. Но нельзя быть такими резкими с соседями. Мир превыше всего! Гадань и деревня Вдов — одна община, нам же в глаза друг другу смотреть. Как теперь общаться после такого безобразия...

У Ма Лоу уже голова гудела, он просто стоял с отсутствующим видом.

Тан Кайци прошептал:

— Кто его только позвал?

— Я просил двойняшек позвать кого-нибудь на помощь, — так же тихо ответил Чжун Мань. —

Не думал, что придет староста. И уж тем более не знал, что он такой...

Они трое стояли в ряд и в унисон вздыхали, пока староста еще целый час читал им лекцию о морали.

<http://bllate.org/book/18973/1864237>